

**Монастырский
Юрий Эдуардович,**
профессор кафедры гражданского
права и процесса
Юридического института
Севастопольского государственного
университета,
доктор юридических наук
rponkina@mzs.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2022-9-8-12

Улаживание споров в арбитраже сохраняет свои достоинства

В условиях политических конфликтов и межгосударственных санкций функция арбитража и третейских учреждений возрастает, поскольку, олицетворяя собой независимую систему альтернативного правосудия, они усиливаются как центры притяжения и места улаживания коммерческих конфликтов, которые внешняя обстановка только увеличивает и порождает новые правовые вопросы относительно действия и использования гражданско-правовых институтов. Автор делает вывод об автономности правоприменения как основного достоинства арбитража. Арбитрам присуща способность давать защиту любому гибкому средству и гарантиям исполнения обязательств. В публикации приводятся основные цифры статистики гражданско-правовых споров в Российской Федерации в истекшем году.

Ключевые слова: арбитраж, третейское учреждение, санкции, гражданско-правовые споры, обязательства.

I. Третейская функция в новой обстановке

Роль арбитража в современной России приобретает сегодня новое значение. Как бы ни складывалась общественная обстановка и какие бы ни происходили события в мире, они могут только менять направленность гражданско-правовых споров, несколько влиять на статистику, но не устраняют их совсем; напротив, происходящее может сказываться на экономических связях, в основном негативно, что неизбежно будет порождать также новые дела, до того невозможные или неизвестные обороту.

В такое время преимущества арбитража оказываются еще более явными. Конфиденциальность как достоинство и неотъемлемое условие проведения третейских процедур становится важнейшей¹.

В судах действует прямо выраженный принцип доступности и общественной открытости всех слушаний. Конечно, по инициативе сторон судебное разбирательство может быть закрытым, но обширной практики таких процессов наша судебная система не знает в том смысле, что ходатайства об этом удовлетворяются в исключительных случаях². При обычном ходе это теперь не только возможно любому лицу посещать заседания, делать их аудиозапись, но и публикация за вычетом цифр и персональных данных итогов разбирательства. Для невовлеченных субъектов нет возможности получить доступ к материалам дела, однако, например, задействованность в качестве ответчика перед банками вполне легко установима, находится в публичном пространстве. Конфиденциальность деятельности участников споров — важный фактор спокойной работы, результата и успеха их инвестиций³.

¹ Так, согласно авторитетному исследованию Лондонского университета Королевы Марии конфиденциальность называлась основным преимуществом арбитража 36% опрошенных ответчиков (International Arbitration Survey: The Evolution of International Arbitration. Queen Mary, University of London, 2018, p. 9. URL: [https://arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/2018-International-Arbitration-Survey---The-Evolution-of-International-Arbitration-\(2\).PDF](https://arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/2018-International-Arbitration-Survey---The-Evolution-of-International-Arbitration-(2).PDF) (date of treatment: 11.04.2022)).

² Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: сб. ст. М. : Статут, 2015. 272 с.

³ Этим обусловлены поддержка и оценка роли конфиденциальности в арбитраже со стороны многих крупных международных специалистов

События сегодняшних дней сами по себе порождают многочисленные и новые квалификации коммерческих взаимоотношений сторон, таких правовых понятий, как невозможность исполнения обязательств, непреодолимая сила, существенное нарушение и т.п. В этой новой обстановке, правда, не сразу появляется более или менее единообразная интерпретация гражданско-правового воздействия этих событий, их влияния на правовое регулирование и коммерческие отношения. В окончательном виде она исходит из высших судебных инстанций, но не сразу и не всегда с удачным содержанием, часто неожиданным, и это является латентным и не всегда осознаваемым риском для участников экономической деятельности, которые сначала получают решения, начинают их исполнять, а затем все это получает иную правовую интерпретацию. Проведение финансовых операций, застигнутых кризисом 1998 г., получило квалификацию сделок пари, но не сразу, а месяцы спустя, а до этого участники совершенно по-разному успели завершить свои взаимоотношения⁴.

Третейские акты являются более или менее устойчивыми по крайней мере по двум причинам: первая — невозможность ревизии такого решения по существу до пределов, в основном обозначенных как нарушение публичного порядка⁵.

в сфере арбитража. См, например: Trakman, L. Confidentiality in International Commercial Arbitration // 18 Arbitration International. 2002. Vol. 18. Iss. 1. P. 1–18; Hanotiau, B. International Arbitration in a Global Economy: the challenges of the future / B. Hanotiau // Journal of International Arbitration. 2011. Vol. 28. Iss. 2. P. 89–103. Такой известнейший специалист в области арбитража, как Ян Поллссон, даже как-то удачно отметил: “Arbitration is not a spectator sport” («Арбитраж — это спорт не для зрителей»). Paulsson, J. The Decision of the High Court of Australia in *Esso/BHP v. Plowman* // Arbitration International. 1995. Vol. 11. Iss. 3. P. 231–234.

⁴ Губин Е.П., Шерстобитов А.Е. Расчетный форвардный контракт: теория и практика // Законодательство. 1998. № 10. С. 10–16.

⁵ Согласно исследованию Лондонского университета Королевы Марии окончательность арбитражного решения называлась основным преимуществом арбитража 16% опрошенных ответчиков (International Arbitration Survey: The Evolution of International Arbitration. Queen

Постановления арбитража без обжалования остаются в силе и означают окончательное урегулирование спорной ситуации. И кроме того, при выяснении предпосылок обратиться к таким фундаментальным нормам как освобождение от ответственности (ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации⁶, далее — ГК РФ), в арбитраже гораздо большее значение имеют договорные интерпретации таких условий, которые стороны имели в виду как непредотвратимость, чрезвычайность, существенность.

В статьях 401, 451 ГК РФ содержится указание на договорную автономность сторон, более активно используемую именно арбитражем. Поэтому хорошо написанное арбитражное решение, администрируемое авторитетными третейскими центрами, — документ гораздо более ценный и полезный с точки зрения стабильности взаимоотношений.

Большинство протагонистов арбитража прежде всего выделяют такое преимущество, как скрупулезность рассмотрения аргументации, требований, обстоятельств дела, доказательств третейским трибуналом⁷. Во времена бурных перемен, в чем бы они ни заключались, дотошность анализа и исследований вопросов востребована еще более.

Наиболее значимые достоинства арбитража происходят из его зарождения в области международной торговли и стандартов признания, принудительного исполнения, перешедших оттуда. Арбитражные решения в отличие от судебных приводятся в исполнение по упрощенной процедуре. Существует даже механизм

Mary, University of London, 2018. P. 9. URL: [https://arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/2018-International-Arbitration-Survey---The-Evolution-of-International-Arbitration-\(2\).PDF](https://arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/2018-International-Arbitration-Survey---The-Evolution-of-International-Arbitration-(2).PDF) (date of treatment: 11.04.2022).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ В одном из исследований было точно отмечено, что арбитраж представляет собой правосудие «де люкс» (Bühning-Uhle, C. A Survey on Arbitration and Settlement in International Business Disputes // Towards A Science of International Arbitration: Collected Empirical Research / eds. by C. Drahozal, R. Naimark. Kluwer Law International, 2005. 392 p.).

реализации отмененных арбитражных решений в иной юрисдикции, чем место их вынесения, что также подтверждает особую автономность арбитража⁸. Только как пример такой принцип обоснован в решении французского кассационного суда по делу *Hilmarton*: «Арбитражное решение, вынесенное в Швейцарии, является международным арбитражным решением, которое не интегрировано в правовую систему этого государства, т.е. оно продолжает существовать, даже если было отменено по месту арбитража и если его признание и приведение в исполнение не противоречат международному публичному порядку»⁹. Впрочем, этот радикальный подход не поддерживается во всех юрисдикциях.

II. Публичный порядок. Тенденции

Практика различных стран относительно публичного порядка многообразна и неповторима¹⁰. Одно не подлежит сомнению — во времена геополитического противостояния публичный порядок укрепляет склонность отказывать в при-

ведении в исполнение арбитражных и судебных решений. Об этом институте написаны многие десятки публикаций¹¹.

Михаил Исаакович Брун, видный коллизинист начала XX в., говорил, что оговорка о публичном порядке — это тот подводный камень, о который разбиваются все усилия по созданию всемирного международного частного права¹². И действительно, норма о публичном порядке, если иметь в виду значимые международные соглашения, пришла к нам из Женевской конвенции 1927 г. о приведении

⁸ Такой механизм поддержан судами США (*Chromalloy Aeroservices Inc. v Arab Republic of Egypt* 939 F. Supp 907 (DDC 1996)), Франции (Judgment of 24 November 2011, *Egyptian Gen. Petroleum Corp. v Nat'l Gas Co.*, 2012 Rev. Arb. 134 (Paris Cour d'Appel)), Бельгии (Judgment of 6 December 1988, *Nationale pour la Recherche, le Transport et la Commercialisation des Hydrocarbures v. Ford, Bacon & Davis, Inc.*, XV Y.B. Comm. Arb. 370 (Brussels Tribunal de Première Instance)), Англии (*Malicorp Ltd v. Egypt* [2015] EWHC 361 (Comm) (English High Ct.)) и Австрии (Judgment of 20 October 1993, *Radenska v. Kajo*, XXVI Y.B. Comm. Arb. 919 (Austrian Oberster Gerichtshof) (1999)).

⁹ *Hilmarton Ltd v Omnium de Traitement et de Valorisation (OTV)* (1994) Rev Arb 327 (The award rendered in Switzerland is an international award which is not integrated in the legal system of that State, so that it remains in existence even if set aside and its recognition in France is not contrary to international public policy).

¹⁰ Так, в статье 1514 ГПК Франции указывается, что только нормы, относящиеся к международному публичному порядку, могут быть основанием для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (*Les sentences arbitrales sont reconnues ou exécutées en France si leur existence est établie par celui qui s'en prévaut et si cette reconnaissance ou cette exécution n'est pas manifestement contraire à l'ordre public international*).

¹¹ См, например, Савранский М.Ю. Международный арбитраж и российский публичный порядок: старые и новые проблемы решений и решение проблем // Третейский суд. 2019. № 3/4 (119/120). С. 75–86; Молчанов В.В. Противоречие публичному порядку Российской Федерации как основание для отмены решения третейского суда и отказа в выдаче исполнительного листа // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 140–158; Скворцов О.Ю. Принцип законности, публичный порядок, переоценка доказательств и пересмотр арбитражного решения по существу. В одном судебном акте // Третейский суд. 2019. № 3/4 (119/120). С. 116–129; Васильева А.А. Публичный порядок как основание для отказа в приведении в исполнение иностранного арбитражного решения // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6. С. 86–96; Асосков А.В. Нарушение публичного порядка как основание для отказа в принудительном исполнении решений международных коммерческих арбитражей, принятых на территории Российской Федерации // Закон. 2018. № 9. С. 134–142; Габов А.В., Гайдаенко-Шер Н.И., Ганичева Е.С., Жуйков В.М. Нарушение публичного порядка как основание к отказу в признании и исполнении решения международного коммерческого арбитража // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 45–68.

¹² Брун. МЧП. Москва. Он, более того, считал, что «публичный порядок в конфликтном праве не эмбрион, а *moriturus*, потому что ему предстоит не жизнь, а гибель» (Брун М.И. Публичный порядок в международном частном праве // Журнал Министерства юстиции. 1916. № 1. С. 53–103). Интересно, что на век раньше него недостатки публичного порядка были образно описаны английским судьей Джеймсом Бэрроу словами о том, что публичный порядок «очень непослушная лошадь, и если решишь поехать на ней верхом, то никогда не знаешь, куда она тебя приведет. Он может увести далеко от разумных начал в праве, причем ссылаются на него лишь тогда, когда все остальные аргументы были отвергнуты» (*It is a very unruly horse, and when once you get astride it you never know where it will carry you. It may lead you from the sound law. It is never argued at all but when other points fail*) (*Richardson v Mellish* (1824) 2 Bing 229, at 252 per Burrough J).

в исполнение иностранных арбитражных решений¹³. Даже нормативное развитие этой правовой категории, помимо широкого использования оговорки судами при оказании содействия третейским разбирательствам, говорит о том, что публичный порядок становится уже институтом гражданского права и приобретает необычайно широкий охват.

Почему теперь публичный порядок приобретает свойства института гражданского права, хотя апелляционные и кассационные инстанции пока не отменяют решения нижестоящих судов, ссылаясь на его противоречия *ordre public*? Потому что все-таки они стали это делать в отношении актов третейских судов, исходя из де-факто игнорирования автономности третейских судов в вопросах существа дела. Начиная лишь определениями неприемлемых правовых последствий разового действия иностранного права исполнения актов, когда анализировались не иностранные нормы сами по себе, а лишь результат их применения, суды стали руководствоваться воображаемой целью единообразия разрешения всех, в том числе третейских споров.

III. Статистика и наибольшая полезность

Согласно обнародованным данным в нашем обществе ежегодно происходит огромное количество гражданско-правовых споров. В соответствии с докладом председателя Высшего суда в 2021 г. слушалось 24 миллиона гражданско-правовых и 1 миллион 600 тысяч экономических дел, два года назад выходили данные о примерно их миллионе¹⁴. В этом смысле Россия является мировым рекордсменом

по количеству рассматриваемых таких исков.

Наивысшим достоинством третейского производства, причем изначально предоставляемым регулированием, выступает его автономия в вопросах правоприменения. Нужно сказать, что этот принцип происходит из Конвенции 1958 г. (ст. V), его, например, невозможно извлечь из Женевской конвенции 1927 г. В соответствии с первой в признании и приведении в исполнение решения может быть отказано по ограниченному количеству оснований, в которые неправильное применение норм права и другие вопросы, связанные с рассмотрением дела по существу, не входят. В Женевской конвенции 1927 г., с другой стороны, помимо более широкого круга оснований для отказа в признании и приведении в исполнение, в ст. 3 указывалось, что суд может отказать в признании и приведении в исполнение также по другим основаниям, существующим в применимом к арбитражной процедуре праве¹⁵.

Законодательная поддержка принципа автономности арбитража именно в вопросах правоприменения выражена в ст. 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹⁶ (далее — АПК РФ), где сказано о том, что в признании и в принудительном исполнении арбитражного решения может быть отказано только в случае несоблюдения процедуры, неарбитрабельности спора и несоответствия публичному порядку без вхождения контролирующего суда в существо дела. В части 4 ст. 238 АПК РФ прямо выражено, что суд не анализирует результаты умозаключения арбитражей по существу.

¹³ Geneva Convention 1927 — Convention on the execution of foreign arbitral awards signed at Geneva on the twenty sixth day of September, nineteen hundred and twenty-seven. URL: https://www.trans-lex.org/511400/_/convention-on-the-execution-of-foreign-arbitral-awards-signed-at-geneva-on-the-twenty-sixth-day-of-september-nineteen-hundred-and-twenty-seven/ (дата обращения: 13.04.2022).

¹⁴ Павлова З. Председатель ВС РФ подвел итоги работы судов за 2021 год // Верховный Суд Российской Федерации. 2022. 10 февраля.

¹⁵ Geneva Convention 1927 — Convention on the execution of foreign arbitral awards signed at Geneva on the twenty sixth day of September, nineteen hundred and twenty-seven. URL: https://www.trans-lex.org/511400/_/convention-on-the-execution-of-foreign-arbitral-awards-signed-at-geneva-on-the-twenty-sixth-day-of-september-nineteen-hundred-and-twenty-seven/ (дата обращения: 13.04.2022).

¹⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

Заключение

В Российской Федерации создана законодательная база для функционирования арбитража в различных условиях. Правовые традиции третейской деятельности имеют в нашей стране глубокие корни. В главе 3-й кн. II ч. II т. X Свода законов содержались правила о «третейском суде». В советское время

в 1932 г. были созданы и успешно действовали Внешнеторговая арбитражная комиссия (ВТАК) и Морская арбитражная комиссия (МАК) — арбитражи по рассмотрению коммерческих споров. Приверженность истории и традициям дает основание рассчитывать на сохранение и развитие роли третейских судов в России.

Литература

1. Асосков А.В. Нарушение публичного порядка как основание для отказа в принудительном исполнении решений международных коммерческих арбитражей, принятых на территории Российской Федерации / А.В. Асосков // Закон. 2018. № 9. С. 134–142.
2. Брун М.И. Публичный порядок в международном частном праве / М.И. Брун // Журнал Министерства юстиции. 1916. № 1. С. 53–103.
3. Васильева А.А. Публичный порядок как основание для отказа в приведении в исполнение иностранного арбитражного решения / А.А. Васильева // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6. С. 86–101.
4. Габов А.В. Нарушение публичного порядка как основание к отказу в признании и исполнении решения международного коммерческого арбитража / А.В. Габов, Н.И. Гайдаенко-Шер, Е.С. Ганичева, В.М. Жуйков // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 45–68.
5. Губин Е.П. Расчетный форвардный контракт: теория и практика / Е.П. Губин, А.Е. Шерстобитов // Законодательство. 1998. № 10. С. 10–16.
6. Молчанов В.В. Противоречие публичному порядку Российской Федерации как основание для отмены решения третейского суда и отказа в выдаче исполнительного листа / В.В. Молчанов // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 140–158.
7. Павлова З. Председатель ВС РФ подвел итоги работы судов за 2021 год / З. Павлова // Верховный Суд Российской Федерации. 2022. 10 февраля.
8. Савранский М.Ю. Международный арбитраж и российский публичный порядок: старые и новые проблемы решений и решение проблем / М.Ю. Савранский // Третейский суд. 2019. № 3/4 (119/120). С. 75–86.
9. Скворцов О.Ю. Принцип законности, публичный порядок, переоценка доказательств и пересмотр арбитражного решения по существу. В одном судебном акте / О.Ю. Скворцов // Третейский суд. 2019. № 3/4 (119/120). С. 116–129.
10. Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства : сборник статей / В.М. Шерстюк. Москва : Статут, 2015. 272 с.

References

1. Bühring-Uhle, C. A Survey on Arbitration and Settlement in International Business Disputes / C. Bühring-Uhle // Towards A Science of International Arbitration: Collected Empirical Research / eds. by C. Drahozal, R. Naimark. Kluwer Law International, 2005. 392 p.
2. Hanotiau, B. International Arbitration in a Global Economy: the challenges of the future / B. Hanotiau // Journal of International Arbitration. 2011. Vol. 28. Iss. 2. P. 89–103.
3. Paulsson, J. The Decision of the High Court of Australia in Esso/BHP v. Plowman / J. Paulsson // Arbitration International. 1995. Vol. 11. Iss. 3. P. 231–234.
4. Trakman, L. Confidentiality in International. Commercial Arbitration / L. Trakman // 18 Arbitration International. 2002. Vol. 18. Iss. 1. P. 1–18.